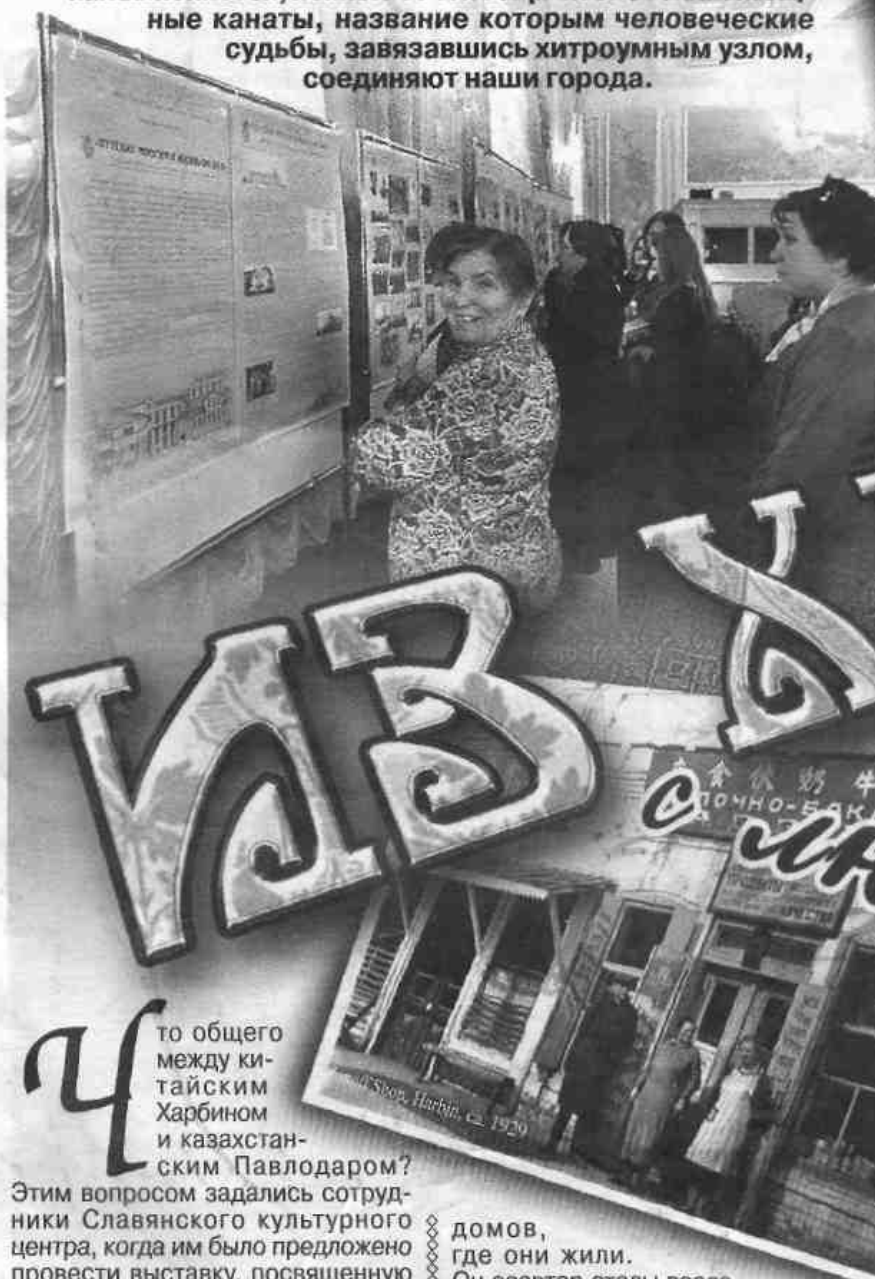

Павлодар и Харбин, несмотря на огромную разницу, от географического положения до менталитета, имеют, как выясняется, немало точек соприкосновения. Мощные канаты, название которым человеческие судьбы, завязавшись хитроумным узлом, соединяют наши города.

Что общего между китайским Харбином и казахстанским Павлодаром?

Этим вопросом задались сотрудники Славянского культурного центра, когда им было предложено провести выставку, посвященную Харбинскому политехническому институту. Как оказалось (и это было совершенно неожиданно), среди павлодарцев нашлись и бывшие харбинцы, и даже потомки выпускников политехнического. Горожане смогли познакомиться с выставкой благодаря сотрудникам Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына (Москва).

домов, где они жили. Он соавтор стелы возле Вечного огня в Павлодаре, ставшей одним из символов города.

Как вспоминал сам скульптор, Харбин был, по существу, маленьким островком русской жизни. Люди разных сословий старались, даже находясь на чужбине, сохранить родной язык, культуру. Там же, еще в детстве, Иван Лопатин увлекся скульптурой. Став подростком, поступил в Харбинский электромеханический техникум. После окончания его, работая на сталелитейном заводе «Маньсюоки», во время электротехнических работ потерял руку. Сорок дней пролежал в больнице, и только огромная сила воли и желание выжить во что бы то ни стало помогли ему начать все сначала. В тот период ему было всего 16 лет. Казалось бы, с любимым увлечением покончено – как можно ваять одной рукой, но сказался его сильный волевой характер.

Свой след в Павлодаре оставила и первая жена скульптора – Агния Егорова-Лопатина. Дворянка по происхождению (мама – фрейлина царского двора, отец – священник), образование она получила в Америке, в Бостоне. Причем два высших: музыкальное и юридическое. Судьба забросила ее в Китай, в Харбин – центр русской эмиграции. Она была замечательной певицей, прекрасной пианисткой. В совершенстве владела английским языком. Агния

耶爾馬潤夫
А. ЕРМАКОВ.

НА РОДИНУ

В далеком 1954 году началось освоение целинных земель Казах-

НА РОДИНУ

В далеком 1954 году началось освоение целинных земель Казахстана. Русским эмигрантам, проживавшим в Китае и изъявившим желание работать на целине, разрешили свободный въезд в СССР. Большинство репатриантов были из Харбина. Так они оказались в том числе и в Павлодаре. Один из них, между прочим, – известный павлодарский скульптор Иван Лопатин, выросший в Харбине. Лопатиным было создано двенадцать обелисков Славы в селах и райцентрах области, памятники К.Камзину в Павлодаре (в соавторстве с архитектором В.Юровским), К.Сатпаеву в Баянауле и Естаю на его могиле в Актогайском районе. Созданная им галерея бюстов героев-участников Великой Отечественной войны и по сей день напоминает нам об их подвигах. Чтобы оставить память о замечательных людях, живших в нашем городе и области, он создавал мемориальные доски на фасадах

русской эмиграции. Она была замечательной певицей, прекрасной пианисткой. В совершенстве владела английским языком. Агния Владимировна приехала в Павлодар вместе с мужем. Некоторое время руководила филиалом детской музыкальной школы. По ее инициативе был создан народный театр оперетты при ДК Алюминстроя, где было поставлено четыре спектакля.

Интересна история семьи педагога музыкального колледжа Екатерины Горшковой, чья семья тоже приехала в Павлодар из Харбина. Петр Адлер, ее прадед по материнской линии, был военным инженером и состоял при царе на государственной службе. Жили они в Санкт-Петербурге, на Васильевском острове. По службе он был командирован в Порт-Артур для подготовки оборонительных сооружений. Позже – на строительство КВЖД. Так они попали в Китай. Здесь бабушка Екатерины Горшковой вышла замуж за тифлисского князя Бориса

долю КВЖД марионеточному государству Маньчжоу-го, образованному на территории Китая, весной и летом того года тысячи русских харбинцев-граждан СССР вместе с имуществом были вывезены поездами в Советский Союз. Большинство из них сразу или позже были арестованы по обвинениям в шпионаже и контрреволюционной деятельности согласно Приказу НКВД № 00593, подписанному 20 сентября 1937 года. Этот приказ так и называли – «О харбинцах»...

Мисерадзе. Родители Екатерины Борисовны получили образование и работали в разные годы переводчиками, мама – с японского, папа – с китайского.

В селе Галкино Щербатинского района до сих пор вспоминают замечательного педагога Валентину Николаевну Флейшер, приехавшую из Харбина. Она работала преподавателем русского языка, литературы и английского языка. Вела уроки пения, играла на фортепиано. С включением в школьную программу домоводства для девочек стала вести и эти уроки. Много занималась внеклассной работой. При ее участии был создан кукольный театр, ребята под ее руководством сами шили кукол для спектаклей. Успевала руководить и школьным хором.

Трагична и горька судьба семьи Валентина Александровича Ермакова, родившегося в Харбине. Его отец Александр Ермаков был студентом Харбинского политехнического. Вскоре после возвращения в Советский Союз и дед, и отец его были репрессированы и расстреляны. Когда в 1935 году СССР продал свою

В памяти многих павлодарцев остался светлый образ женщины, чья жизнь тоже связана с Харбином, – это врач-фониатр Елена Николаевна Иванова. Она была не только прекрасным специалистом своего дела, но и глубоко образованным человеком, вела музыкальные вечера, поражая зрителей своей эрудицией, обаянием, тонким вкусом... Видеозапись о Елене Николаевне сохранилась в фондах Дома-музея Шафера.

РУССКИЙ ХАРБИН

Посад, позднее Харбин, был основан русскими в 1898 году как железнодорожная станция Трансманьчжурской магистрали. Одним из основателей города был Николай Свягин, руководивший строительством КВЖД. Первые харбинские русские были в основном строителями и служащими КВЖД и переехали в Харбин для работы на железной дороге. Город фактически построили первые поселенцы, которые возвели дома, а мебель и личные вещи привезли из России. После русско-японской войны многие русские покинули Маньчжурию, но многие из тех, кто

прожил в Харбине долгое время, решили остаться. К 1913 году Харбин был фактически русской колонией для строительства и ремонта КВЖД. Население города составляло более 68 тысяч человек, в основном русских и китайцев. Перепись фиксирует наличие граждан 53 разных стран. Кроме русского и китайского, они говорили еще на 45 языках.

8 сентября 1920 года Китайская Республика заявила, что более не признает консульства России в Китае, а 23 сентября прервала все связи с представителями Российской империи и отказалась признавать экстерриториальные права ее граждан. Тем самым в одночасье русские в Китае оказались лицами без гражданства. После этого китайское правительство установило контроль над государственными учреждениями в Харбине.

В 1924 году в Пекине было подписано соглашение между Китаем и СССР, устанавливающее правовой статус КВЖД. В частности, оно разрешало работать на КВЖД только советским и китайским гражданам. Тем самым большинство харбинцев, чтобы не потерять работу, должны были принять советское гражданство. Многие харбинские русские так и поступили по патриотическим соображениям.

Весной и летом 1935 года тысячи русских харбинцев вместе с имуществом были вывезены поездами в СССР. Большинство из них вскоре были арестованы по обвинениям в шпионаже и контрреволюционной деятельности, как уже говорилось выше.

Многие русские харбинцы сначала положительно отнеслись к японской оккупации, надеясь, что Япония поможет им в борьбе с советским влиянием и защитит от Китая, который пытался восстановить суверенитет над Харбином. Тем не менее, многие уехали из Харбина в другие китайские города – Шанхай, Пекин, Тяньцзинь и Циндао.

В 1945 году, после того как Советская армия вошла в Харбин, все, кто были идентифицированы как участники Белого движения, и все, кто сотрудничал с оккупационными японскими войсками, были отправлены в лагеря. Кроме того, в лагеря попали и совершеннолетние дети русских харбинцев, которые к тому времени формально были гражданами другой страны, то есть не СССР.

После 1952 года СССР инициировал вторую волну репатриации харбинских русских. К середине 1960-х практически все русское население оставило Харбин. Тем не менее, несмотря на последствия Культурной революции, там до сих пор сохраняется большое число зданий, связанных с русским присутствием в начале XX века.